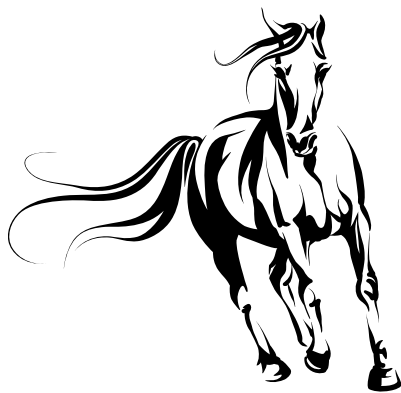

Школа
верховой езды

A stylized line-art logo featuring the profile of a horse's head on the right and a silhouette of a rider on the left, both facing right. The rider's head is positioned as if riding the horse.

ЕКАТЕРИНА НЕВОЛИНА

ВОЛЬНЫЙ
ВЕТЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Иллюстрация на обложке *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Неволина, Екатерина.

Н40 Вольный ветер / Екатерина Неволина. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (Школа верховой
езды).

ISBN 978-5-17-158562-4

Знаете, есть такие девочки, у которых все получается. На них прекрасно сидит даже самая объемная одежда, а на лице никогда не появляются прыщики. К тому же они обязательно увлекаются чем-нибудь необычным — исполняют сложные фигуры художественной гимнастики, скачут на лошадях так, будто родились в седле... Легкие, ловкие и какие-то удивительно везучие, они обычно, не прикладывая ни малейших усилий, сразу же становятся звездами любой компании.

Но я не из таких.

Хотя... хотя всегда можно попробовать измениться!

Именно поэтому я здесь, в конно-спортивном лагере, и, похоже, мне предстоит немало самых разных открытий.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158562-4

© Екатерина Неволина, 2023
© Гайворонская А., иллюстрация
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Благодарю за неоценимую помощь
и консультации Екатерину Каблукову,
без которой этой книги бы не было!*

Вот такая я

Знаете, есть такие девочки, у которых все получается. На них прекрасно сидит даже самая объемная одежда, у них самые ровные на свете зубы, причем без всяких брекетов, а на лице никогда не появляются прыщики. К тому же они обязательно увлекаются чем-нибудь необычным — занимаются паркуром¹ или капоэйрой², танцуют корейские танцы, исполняют

¹ Вид спорта, который возник в городской среде; цель паркура — быстрое преодоление любых препятствий с помощью прыжков и разнообразных акробатических элементов. — (Здесь и далее все примечания без указания на то, чьи они, принадлежат редактору.)

² Афро-бразильское единоборство; основано на танцевальных движениях и акробатике, сопровождается музыкой.

сложные фигуры художественной гимнастики, скачут на лошадях так, будто родились в седле... Легкие, ловкие и какие-то, я бы сказала, удивительно везучие, они обычно, не прикладывая ни малейших усилий, сразу же становятся звездами любой компании.

Ну а я не из таких.

«Не говори глупости. Ты вполне себе симпатичная... просто к тебе нужно присмотреться, — уверяет моя лучшая подруга Ира. — И вообще у тебя другие таланты. Ты здорово рисуешь!»

Рисовать я и вправду люблю, но кажется, что это еще больше отдаляет меня от окружающих. Иногда я думаю, что лучше бы у меня были еще какие-нибудь способности...

Иногда — это примерно семь раз в неделю и шестнадцать часов в сутки. Почему шестнадцать? А потому, что в остальное время я сплю. Я, понятное дело, шучу, но вообще-то подобные мысли частенько преследуют меня, особенно сейчас, когда я смотрю на показательное выступление стройной девчонки примерно моего возраста, а может, на год старше.

Она демонстрирует на манеже свои умения, так сказать, показывая возможности для нас,

новеньких, и я понимаю, что мне до нее примерно как до созвездия Кассиопеи, только еще немного дальше. Она вращается на белой лошади, ловко перескакивая в седле¹, потом встает на него одним коленом, вытянув на весу вторую ногу и противоположную руку вроде гимнастического упражнения «Ласточка», затем и вовсе выпрямляется в полный рост и едет стоя. Выглядит очень эффектно, тем более на ней замечательный облегающий гимнастический костюм — черный, с россыпью мелких серебряных стразов, а распущенные золотисто-медовые волосы летят по ветру, сверкая под лампами, как у Рапунцель, и она напоминает персонаж какого-то фильма. Хрупкая и в то же время с вполне женственной фигурой, что идеально подчеркивает костюм. Она двигается настолько легко, что кажется, нет ничего естественнее.

И лошадь у нее чудесная — белая, с короткой гривой, заплетенной в косички, украшенные ленточками.

¹ На самом деле для вольтижировки используется гурта со специальными жесткими ручками, но давайте простим Мирославу, которая пока не разбирается в конном спорте и называет седлом то, что на него немного похоже. — *Прим. авт.*

Большая красивая лошадь и тоненькая изящная девочка — от них невозможно отвести взгляд.

Закончив, девчонка прыгнула на манеж и театрально поклонилась. Все дружно зааплодировали, и я тоже. Еще бы — не каждый день такое увидишь.

— Молодец, Вита, спасибо. Вита приезжает к нам уже четвертый год подряд и занимается выездкой и вольтижировкой¹, — говорит старший вожатый. — Освоить искусство верховой езды нетрудно. Нужно только одно... Кто знает, что именно?.. Нет, не ловкость... Конечно, внимательное отношение к лошадям очень важно, но я не об этом. Самое главное — желание. А у каждого из вас оно есть.

Виту тотчас окружила целая толпа ребят: многие ее явно знают. А я оглянулась на Иру. Ведь из-за нее я и оказалась в конно-спортивном лагере, где, если честно, мне вообще-то не место.

¹ Конно-спортивная дисциплина, в которой наездник выполняет акробатические упражнения верхом на лошади.

— Да, неплохо. Хотя она позерка, — прошептала Ира, пожимая плечами. — И слишком жестка с лошадью.

А я ничего такого и не заметила. Странно было бы, если бы обращала внимание на подобные вещи, учитывая мой жалкий опыт верховой езды. А вот ставить на первое место интересы животных — это точно про мою подругу. У Иры есть собственный конь Лютик, которого она обожает, собака — сеттер по имени Граф и безродный котенок Мышильда, или просто Мышь.

Самый старший — сеттер, он у Иры с тех пор, как мы знакомы, то есть как минимум с первого класса. Лютика, бывшего прокатного коня, купили полтора года назад, и подруга очень долго выхаживала его, возвращая бедняге интерес к жизни. Мышь мы нашли буквально за три недели до отъезда в лагерь, как раз когда возвращались из конюшни от Лютика и увидели несчастного грязного котенка прямо на обочине дороги.

Я могу поспорить на что угодно — Ира продаст душу не только за своих питомцев, но и за любое страдающее живое существо на земле.

Тем временем старший вожатый закончил приветственную речь, все снова похлопали и стали расходиться.

Это был наш второй день в лагере. Вернее, можно сказать, первый: вчера мы приехали поздно и даже не успели порядком осмотреться, заселились и поужинали. Я только отметила, что девочек в лагере значительно больше, чем мальчиков, но Ира заявила, что это в порядке вещей, в конно-спортивных лагерях так и бывает.

Наш лагерь находился неподалеку от Геленджика. Море, горы, прекрасная природа и просторы для верховых прогулок — настоящий кусочек рая. Конечно, место пользуется популярностью, а путевки разбирают заранее, задолго до наступления сезона.

Когда мы выходили из зала, я снова взглянула на Виту. Она стояла возле двери и общалась с очень симпатичным темноволосым мальчиком.

— А кто-то, похоже, хорошо подготовился за год, — говорил он с легкой усмешкой.

— Ты еще всего не видел, — отвечала девушка. — Ну что, не боишься проиграть?

— Это мне тебя бояться?..

Если честно, они потрясающе смотрелись вместе. И разговаривали на равных, как давние знакомые. Я даже не удивилась. Можно не сомневаться, что самые красивые, да и вообще фактически все парни будут ее.

— А вот и Воронков, — шепнула Ира, кивнув на парня. — Вроде бы Денис... Не помню точно. Его отец — Алексей Воронков, очень популярный московский тренер.

Мы украдкой проскользнули мимо них: впрочем, можно было топтать как слоны или исполнять джигу-дрыгу, вряд ли они бы нас увидели, занятые то ли препирательствами, то ли откровенным флиртом. Думаю, что и то, и другое в беседе присутствовало.

— Мира, ты пока подожди, мне нужно позвонить. Я беспокоюсь за Лютика. Кажется, у него с ногой что-то... — выпалила Ира и побежала к домику, где находилась наша комната.

Телефонами по правилам конно-спортивного лагеря «Вольный ветер» пользоваться днем нельзя, поэтому мы никуда их с собой не берем. Нас сразу предупредили: если заметят что-то такое во время занятий или меропри-

ятий, будут отбирать мобилы и выдавать строго по часам — исключительно для созвонов с родителями. По-моему, бред, но идею мы поняли и никто не хочет нарываться. А про то, что Ира беспокоится, могла бы и не упоминать — и так знаю: весь вчерашний день и сегодняшнее утро она только про Лютика и говорила.

Вот это я понимаю. Лютик хороший конь, хоть и несчастный. Ирин папа, Сергей Вячеславович, однажды сказал, что многие прокатные животные такие. За ними не особо следят и заставляют работать, причем нагружают монотонным и тяжелым трудом, когда надо шагом везти какого-нибудь дядечку или тетечку по кругу. Каждый день, в любую погоду и при любом самочувствии.

У Лютика, когда он появился у Иры, был отсутствующий, замотанный вид и бархатистые, но неживые глаза. Он ел без аппетита и не хотел ничего делать. Ира решила, что, прежде всего, нужно вернуть ему радость жизни. Именно так она это назвала. Она мыла Лютика, чистила, расчесывала гриву и хвост, приносила питомцу яблоки и сахар, выводила пастись, даже бегала с ним, держа за узду.

Кстати, бегать Лютику сперва не слишком нравилось. Но потом что-то изменилось.

Уж не знаю, как Ира это сделала, может, чудом, но постепенно Лютик начал откликаться.

В моем альбоме есть акварельный портрет Лютика тех времен, когда он появился у Иры, и рисунок недельной давности. И это два совершенно разных коня. Они даже смотрят по-разному!

А зашуганная Мышь буквально за несколько дней в доме моей подруги не только ожила, но и отъела приличное пузико, которое пыталась подставить всем и каждому, сопровождая это одобрительным тарахтением и требуя почесываний. Да и вообще она вполне себе облагела.

Задумавшись, я остановилась. День был погожим. Ясное яркое небо, у горизонта сливающееся с морем, зеленая территория лагеря с одно-двухэтажными коттеджами, выкрашенными в белый цвет, и горы, казавшиеся спящими великанами, головы которых терялись в облаках.

Горы нависали над долиной, словно ласково обнимая ее громадными каменными ладонями и защищая ото всех опасностей. Волшебное место! И вдруг, в этот солнечный день, замурив

